Дмитриев А. Н.

*соискатель Российской академии предпринимательства
e-mail: info@rusacad.ru*

Взаимозависимость внутренних сбережений, инвестиций и экономического роста

В статье представлен анализ взаимозависимости внутренних сбережений, инвестиций и экономического роста, а также показан механизм их взаимодействия.

Ключевые слова: *сбережения, инвестиции, экономический рост, накопления, ВВП.*

Dmitriev A. N.

Competitor of the Russian academy of entrepreneurship

Interdependence of internal savings, investments and economic growth

The analysis of interdependence of internal savings, investments and economic growth is presented in article, and also the mechanism of their interaction is shown.

Keywords: *savings, investments, economic growth, accumulation, gross domestic product.*

В российской экономической науке достаточно большое внимание уделяется исследованиям проблем инвестиций и экономического роста. Источником инвестиций являются сбережения. Любой хозяйственный субъект при получении дохода сталкивается с необходимостью выбора — какую часть дохода направить на текущее потребление, а какую часть сберечь и инвестировать для повышения уровня потребления в будущем. Эта проблема выбора уровня сбережений имеет общеэкономическое значение. Принятие решения об уровне сбережений жизненно важно и актуально и для домашних хозяйств, и для предпринимателей, и для государства.

В настоящее время для России приобретает особое значение исследование проблем сбережений, факторов влияющих на этот процесс, критериев выбора уровня сбережений и его возможных последствий, путей формирования государственной стратегии стимулирования сбережений на макроэкономическом уровне.

Для более подробного изучения и раскрытия обозначенных аспектов внутренних сбережений необходимо, прежде всего, более точно определиться с понятиями и экономическими категориями. Тер-

мин «сбережения» в экономической теории может рассматриваться как часть располагаемого дохода и как накопленные средства ¹.

В дальнейшем при использовании термина «сбережения» будет подразумеваться именно часть располагаемого дохода, а для анализа накопленных средств (другое смысловое значение «сбережений»), будет использоваться термин «накопления».

Представляется также важным различать экономические категории при рассмотрении сбережений на уровне хозяйствующих субъектов и на уровне национальной экономики в целом. В российской экономической науке и статистике в данном случае часто не наблюдается разграничение в использовании терминологии, что приводит к смешению понятий.

В связи с этим представляется целесообразным придерживаться экономических терминов, используемых в аналитических и статистических исследованиях международных финансовых организаций, таких как, Мировой банк и Международный валютный фонд.

«Валовые внутренние сбережения (Gross domestic savings)», или более короткая версия — «внутренние сбережения (Domestic savings)», является наиболее точным и активно используемым в экономическом анализе показателем.

Расчёт «валовых внутренних сбережений» производится на основе использования затратного метода определения величины валового внутреннего продукта (ВВП):

$$\text{ВВП} = \text{Расходы на конечное потребление} + \text{Валовое накопление} + \\ + \text{Чистый экспорт товаров и услуг.}$$

Показатель валовых внутренних сбережений рассчитывается путем вычитания из объёма ВВП величины совокупного конечного потребления (частного и государственного):

$$\text{Валовые внутренние сбережения} = \text{ВВП} - \text{Совокупное конечное потребление.}$$

То есть:

$$\text{Валовые внутренние сбережения} = \text{Валовое накопление} + \\ + \text{Чистый экспорт товаров и услуг.}$$

¹ Сбережения (savings) — располагаемый доход (после уплаты налогов), не израсходованный на приобретение потребительских товаров; равен располагаемому доходу (после уплаты налогов) минус личные потребительские расходы. Сбережения (savings) — накопленные средства, которые возникают в течение определенного периода времени, когда люди в стране тратят меньше (потребляют меньше), чем позволяют их доходы. (В кн.: Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика / Пер. 19-го англ. изд. — М.: ИНФРА-М, 2014. — С.1015).

Однако следует отметить, что не только в российской экономической науке, но и в некоторой зарубежной литературе при анализе макроэкономических процессов, образования и использования ВВП не только не всегда исследуются «валовые внутренние сбережения», но и не совсем корректно применяется термин «сбережения» в широком (в отношении национальной экономики в целом) значении.

Так например, Эклунд К. справедливо отмечает, что в системе национальных счетов значение слова «сбережения» значительно шире, хотя «сберечь» означает и просто воздерживаться от потребления. Он обоснованно рассматривает этот аспект с той точки зрения, что все ресурсы в балансе валового национального продукта, которые не идут на потребление, составляют сбережения:

$$\text{ВВП} = \text{Потребление} + \text{Сбережения}.$$

Рассматривая ВВП как сумму потребления, инвестиций и сальдо внешней торговли, Эклунд К. приходит к выводу, что:

$$\text{Сбережения} = \text{Инвестиции} + (\text{Экспорт} - \text{Импорт})^2.$$

Однако здесь необходимо уточнение. Хотя на первый взгляд, можно предположить, что под «сбережениями» в приведённой форме автором подразумеваются «валовые внутренние сбережения», на самом деле это не совсем так. Используемый выше показатель «валовый национальный продукт», или ВВП, отличается от ВВП. В экономической статистике показатель ВВП отличается от ВВП и рассчитывается следующим образом:

$$\text{ВВП} = \text{ВВП} + (\text{Доходы, полученные гражданами из-за рубежа} - \text{Доходы, вывезенные иностранцами}).$$

Разница между доходами, полученными гражданами страны из-за рубежа, и доходами, вывезенными из страны иностранцами, определяется в статистическом учёте как «чистые переводы (net transfers)» доходов. Показатель «чистые пререводы», также как и показатель «чистый экспорт товаров и услуг» может быть величиной положительной или отрицательной. Таким образом ВВП может быть больше или, наоборот, меньше ВВП в случае, если величина доходов, вывезенных иностранцами из страны, превышает доходы, полученные гражданами из-за рубежа.

Таким образом, использование ВВП вместо ВВП приводит к иному, чем «валовые внутренние сбережения» показателю. В данном

² Эклунд К. Эффективная экономика – шведская модель. – М.: «Экономика», 1991. – С. 98.

случае, возможно, уместно было бы определить этот показатель как «валовые национальные сбережения», поскольку в его расчёте используется категория «валовый национальный продукт».

Иными словами, формулы Эклунда К. могли бы иметь следующий более корректный вид, при условии использования показателя ВВП вместо ВВП. Если:

$$\text{ВВП} = \text{Потребление} + \text{Инвестиции} + \text{Чистый экспорт товаров и услуг} + \text{Чистые притоки доходов},$$

то: *Валовые национальные сбережения* = ВВП – Потребление

или: *Валовые национальные сбережения* = Инвестиции + Чистый экспорт + Чистые притоки доходов.

В экономической российской и зарубежной литературе можно встретить случаи когда исследователи ограничиваются рассмотрением валовых национальных сбережений как совокупности валовых внутренних инвестиций и чистых иностранных инвестиций (сальдо притока и оттока капитала) или как совокупности личных, корпоративных и государственных сбережений с исключением иностранных инвестиций.

В ряде случаев экономистами уделяется не достаточно внимания валовым внутренним сбережениям, даже при исследовании проблем экономического роста и использовании ВВП. Так например, авторы популярного учебника по экономикс Макконнелл К.Р., Брю С.Л. и Флинн Ш.М. не рассматривают специально экономическую категорию «сбережений» при анализе затратного метода определения величины ВВП. Они выделяют четыре категории расходов образующих показатель ВВП по затратному методу:

$$\text{ВВП (GDP)} = \text{Личные потребительские расходы (C)} + \text{Валовые частные внутренние инвестиции (I}_g\text{)} + \text{Государственные закупки (G)} + \text{Чистый экспорт (X}_n\text{)}.$$

Категория «сбережений» затрагивается ими в ограниченном виде в контексте экономического роста. Отмечая важность сбережений и инвестиций для экономического роста, они подчеркивают ключевой момент, заключающийся в том, что количество экономических инвестиций (т.е. простых инвестиций) в конечном счете ограничено суммой сбережений. И далее: «...единственный способ, позволяющий заплатить за дополнительные инвестиции и получить более высокий уровень будущего потребления, который может создавать больше инвестиций, — повысить сбережения, откладываемые в настоящем»³.

³ Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика / Пер. 19-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 588–590, 606–609.

Всё это говорит о том, что проблема формирования и использования валовых внутренних сбережений ещё недостаточно изучена и требует своего дальнейшего исследования.

На основе системы национальных счетов в настоящее время в российской экономической литературе наибольшее распространение получили показатели нормы и эффективности накопления.

Норму накопления определяют как отношение фонда накопления к валовому внутреннему продукту, валовому национальному продукту или национальному доходу:

$$\text{Норма накопления} = \frac{\text{Фонд накопления}}{\text{Национальный доход}} \times 100\%.$$

Соответственно, коэффициент эффективности накопления на макроуровне рассчитывают как отношение прироста национального дохода к норме накопления:

$$\text{Коэффициент эффективности накопления} = \frac{\text{Прирост национального дохода, \%}}{\text{Норма накопления, \%}}.$$

При этом в понятие «накопление» включаются капитальные вложения в основные фонды, вложения в прирост оборотных фондов и производственных резервов предприятий, а также в непроизводственные фонды. Иными словами, под накоплением как финансовой категорией понимают использование части прибавочного продукта или дохода на расширение и обновление основного и оборотного капитала⁴.

Однако, как уже рассматривалось выше, валовые внутренние сбережения отличаются от валового накопления на величину чистого экспорта. Поэтому представляется важным использование самостоятельных показателей нормы и эффективности валовых внутренних сбережений.

Так, в качестве показателя нормы валовых внутренних сбережений предлагается использовать отношение валовых внутренних сбережений к валовому внутреннему продукту:

$$\text{Норма валовых внутренних сбережений} = \frac{\text{Валовые внутренние сбережения}}{\text{ВВП}} \times 100\%.$$

Соответственно, коэффициент эффективности валовых внутренних сбережений можно рассчитывать как отношение прироста ВВП к норме валовых внутренних сбережений:

⁴ Экономическая теория: Учебник // Под ред. Грязновой А.Г., Чечелевой Т.В. – М.: «Экзамен», 2003. – С. 398–402.

$$\text{Коэффициент эффективности валовых внутренних сбережений} = \frac{\text{Прирост ВВП, \%}}{\text{Норма валовых внутренних сбережений, \%}}$$

В сущности, валовые внутренние сбережения характеризуют внутренние инвестиционные возможности экономики. Определённый интерес представляет, в связи с этим, рассмотрение экономистом Кадыровой Г.М. валовых сбережений как «текущего инвестиционного потенциала экономики» и её методологический подход к исследованию инвестиционного потенциала экономики в целом⁵.

Внутренние сбережения имеют определяющее значение для экономического роста. В качестве основных факторов экономического роста принято рассматривать производственные факторы в их расширенном значении и взаимодействии: труд (рабочая сила), земля, капитал, предпринимательская способность, научно-технический прогресс. Принимая во внимание, что действие этих факторов носит комплексный характер и проявляется под взаимным влиянием, точно определить удельный вес каждого из факторов в экономическом росте представляется весьма затруднительным.

В самом общем виде принято выделять преобладание количественного (экстенсивного) или качественного (интенсивного) характера воздействия факторов на экономический рост. В зависимости от этого определяют экстенсивный или интенсивный тип экономического роста. Экстенсивный экономический рост осуществляется преимущественно за счет количественного увеличения использования факторов роста: увеличение объёма инвестиций при сохранении существующего уровня технологии; увеличение числа занятых работников; рост объёмов потребляемого сырья, материалов, топлива и других элементов оборотного капитала. Интенсивный экономический рост основан на качественном совершенствовании и лучшем использовании факторов роста: ускорение научно-технического прогресса (внедрение новой техники, технологий, обновление основных фондов и др.); повышение квалификации работников; улучшение использования основных и оборотных фондов; повышение эффективности хозяйственной деятельности за счёт улучшения её организации⁶.

Проблема обеспечения устойчивого сбалансированного роста экономики всегда находилась в центре внимания исследований экономис-

⁵ Кадырова Г.М. Финансовый инвестиционный потенциал РФ: международные аспекты формирования и использования. – М.: «Анкил», 2012. – С. 19–42, 43.

⁶ Экономика: Учебник / Под ред. Булатова А.С. – М.: БЕК, 1999. – С. 361–362.

тов. Это проявилось в появлении и развитии на протяжении XX – начале XXI веков различных теорий и моделей экономического роста.

При анализе эволюции теории экономического роста среди наиболее известных моделей выделяют, например, двухфакторную модель американских экономистов Ч.Кобба-П.Дугласа (1928 г.), рассматривающую зависимость увеличения производства от использования в определённой пропорции двух факторов – капитала и труда. В 1950-х годах американский экономист Р.Солоу предложил модель макроэкономической динамики, применив систему уравнений, учитывающих зависимость объёма валового продукта от нескольких переменных факторов: фонд потребления, валовые накопления, использование трудовых ресурсов, объём основного капитала.

Известный английский экономист Дж.М. Кейнс, анализируя пути выхода из Великой депрессии в 1930-е годы, предложил теорию эффективного спроса, концепция которой включала, в том числе, следующие положения: необходимость стимулирования совокупного спроса в целях расширения производства; определяющее влияние размеров инвестиций на объём и темпы роста производства; важность вмешательства государства в экономику в форме воздействия на объёмы инвестиций путём регулирования уровня процента или увеличения расходов государственного бюджета на экономику (развитие инфраструктуры, общественные работы и др.). В сущности, Дж.М.Кейнсом была признана необходимость управления экономическим ростом, решающая роль государства в обеспечении экономического равновесия.

Среди неокейнсианских моделей экономического роста, разработавшихся в 1930–40-е годы и получивших позднее наиболее широкую известность, следует отметить концепции английского экономиста Р. Харрода и английского ученого Е. Домара, часто анализируемые в качестве единой модели «Харрода-Домара». В уравнении этой модели темпы экономического роста определяются соотношением сбережений (инвестиций) к совокупному доходу и коэффициентом капиталоемкости. Увеличение нормы накопления способствует экономическому росту, в то время как увеличение коэффициента капиталоемкости продукции сдерживает рост производства. Неокейнсианские концепции также признают необходимость вмешательства государства в регулирование эффективного спроса для обеспечения устойчивого экономического роста⁷.

⁷ Более подробно об эволюции теорий и моделей экономического роста см.: Экономическая теория: Учебник / Под ред. Грязновой А.Г., Чечелевой Т.В. – М.: «Экзамен», 2003. – С. 327–343; Курс экономической теории: Учебник. – Издание 5-е /

Следует отметить, что в последнее время в российской экономической науке все большее распространение получают исследования проблем управления экономическим ростом и роли государства в этом процессе⁸.

Говоря об эволюции теорий и моделей экономического роста, можно заметить, что в самом общем виде они направлены на поиск оптимального баланса между стимулированием совокупного спроса, т.е. потребления, и обеспечением достаточного уровня внутренних сбережений, поддержанием нормы накопления капитала, инвестиций в размере необходимом для устойчивого долгосрочного роста экономики.

Как показал глобальный финансовый кризис 2008–2009 годов, последствия которого продолжают проявляться и сегодня, оптимальная модель управления долгосрочным экономическим ростом по-прежнему не была ещё реализована на практике. Это проявляется в сохранении угрозы нового глобального спада мировой экономики.

Выступая на открытии Всемирного экономического форума в Давосе 28 января 2009 г., будучи в то время Председателем Правительства РФ, Путин В.В. отметил, что кризис был порожден сочетанием сразу нескольких факторов:

«... Провал сложившейся финансовой системы, результат низкого качества регулирования, из-за чего огромные риски оказались вне должного учета.

... Колоссальные дисбалансы, накопившиеся за последние годы. В первую очередь, между масштабами финансовых операций и фундаментальной стоимостью активов, между возросшим спросом на кредитные ресурсы и источниками его обеспечения.

... Серьезный сбой дала сама система глобального экономического роста, в которой один центр практически без ограничений и бесконтрольно печатает деньги и потребляет блага, а другой производит недорогие товары и сберегает выпущенные другими государствами деньги.

Под общей ред. Чепурина М.Н., Киселевой Е.А. – Киров: «АСА», 2005. – С. 380–413, 605–647; Экономика: Учебник / Под ред. Булатова А.С. М.: БЕК, 1999. – С. 69–103, 364–370.

⁸ Балабанова А.В. Управление экономическим ростом: модели и стратегии. – М., Российская Академия предпринимательства, 2004; Босчаева З.Н. Управление экономическим ростом. – М.: Экономика, 2004; Босчаева З.Н. Формула экономического роста. – М.: Экономика, 2007; Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010; В поисках новой теории: книга для чтения по экономической теории с проблемными ситуациями: Учеб. пособие / Под ред. Грязновой А.Г., Думной Н.Н. – М.: Проспект (ТК Велби), 2013.

... Генерируемое благосостояние распределялось весьма неравномерно, как внутри стран, между слоями населения, причем это касается даже высокоразвитых государств, так и между различными странами и регионами мира.

... Кризис — еще и порождение завышенных ожиданий. Были неоправданно раздуты аппетиты корпораций относительно постоянно растущего спроса. Гонка фондовых индексов и капитализации очевидно стала доминировать над повышением производительности и реальной эффективности компаний.

... Завышенные ожидания ... задавали быстрый рост стандартов личного потребления, прежде всего, в развитых странах..., который ... не был подкреплён реальными возможностями. Это было не заработанное благополучие, а благополучие в долг, за счет будущих поколений.

Вся эта «пирамида ожиданий» должна была рано или поздно рухнуть, что, собственно, и происходит на наших глазах»⁹.

Негативные последствия мирового финансового кризиса 2008—2009 годов были настолько значительны, что получили название «Великой рецессии» по аналогии с «Великой депрессией» 1930-х годов. Во всех промышленно развитых странах наблюдался спад производства, уменьшение валового внутреннего продукта, рост безработицы, сокращение платёжеспособного спроса, падение цен на недвижимость, банкротство банков и резкое уменьшение объёмов кредитования. Сократились объёмы мировой торговли и международных потоков инвестиций.

В США, в результате кризиса 2008—2009 годов, перестали существовать как тип финансовой организации инвестиционные банки, некоторые из которых имели более чем столетнюю историю. Вместо инвестиционного они получили статус коммерческих банков. За финансовой помощью к правительству, помимо банков, обратились крупнейшие страховые и промышленные компании, в том числе такие, как AIG, General Motors, Chrysler, General Electric и другие.

Мировой кризис оказал негативное воздействие и на финансовый, и на реальный секторы российской экономики. В России наблюдался существенный спад ВВП в 2009 г. на 7,8% и промышленного производства на 9,3%. Падение мировых цен на нефть вызвало значительное сокращение в 2009 г. объёмов экспорта на 35,5%, а импорта — на 37,4%. Летом 2009 г. было заморожено около 80% строек.

⁹ Путин В.В. Выступление на открытии Всемирного экономического форума в Давосе 28 января 2009 г. Архив сайта Председателя Правительства РФ В.В.Путина: <http://archive.premier.gov.ru/visits/world/6095/events/3221/>.

В качестве основной меры выхода из мирового финансового кризиса правительствами было выбрано наполнение экономики дешёвыми деньгами в форме прямого субсидирования крупнейших структурообразующих предприятий, оказавшихся на грани банкротства, снижения практически до нуля ставки рефинансирования банков, увеличения государственных расходов, расширения объёмов кредитования.

По данным Правительства РФ, финансирование осуществлённой в России в 2009–2010 годах антикризисной программы, с учётом средств федерального бюджета, Фонда национального благосостояния, ресурсов Центрального Банка и госгарантий, превысило 3 трлн. руб., или более 100 млрд. долл. по текущему курсу¹⁰.

Однако и в настоящее время нельзя сказать, что кризис окончательно преодолён и мировая экономика встала на путь устойчивого развития. На встрече министров финансов G20 в июле 2013 г. было признано продолжающееся замедление роста в крупных странах с развивающейся экономикой и рецессия в еврозоне. Состояние мировой экономики остается неустойчивым. Безработица продолжает сохраняться на высоком уровне во многих странах.

Фактически, сейчас можно говорить о том, что глобальный финансовый кризис, начавшийся в 2008–2009 годах, трансформировался в кризис экономического роста. Об этом свидетельствует то, что за достаточно длительный период после начала кризиса принимавшиеся антикризисные меры не смогли вывести промышленно развитые страны на путь устойчивого экономического роста.

В условиях, когда экономическая политика использования дешёвых денег и внешних источников заимствования не могут разрешить кризис экономического роста, особое значение приобретают внутренние сбережения и эффективность их использования.

Из приведённых в Таблице 1 данных Мирового Банка об объёмах валовых внутренних сбережениях стран группы G7 и БРИКС видно, что Россия по этому показателю опережает Францию, Канаду, Италию и Великобританию, однако существенно уступает Китаю, США, Японии и Германии.

В настоящее время вопрос валовых внутренних сбережений и их эффективного использования в целях обеспечения устойчивого экономического роста становится для России частью обеспечения экономической безопасности. По оценкам российских экономистов, уделяющим этому важному вопросу значительное внимание в своих

¹⁰ «Ведомости», 20 апреля 2010 г.

**Валовые внутренние сбережения стран группы G7
и БРИКС (млрд. долл. США)**

	2009	2010	2011	2012	2013
Страны G7					
Великобритания	274,5	294,3	332,3	313,8	326,3
Германия	703,4	758,5	850,7	794,3	840,6
Италия	386,8	372,1	403,6	384,1	408,1
Канада	278,4	346,1	402,0	412,9	413,5
США	2132,9	2234,1	2295,9	2547,0	...
Франция	448,6	436,9	495,1	459,1	481,5
Япония	1008,6	1155,0	1139,6	1117,2	...
Страны БРИКС					
Бразилия	286,4	411,6	470,4	361,5	346,1
Россия	322,4	468,0	638,4	641,7	596,8
Индия	422,2	549,5	564,8	519,7	495,9
Китай	2627,6	3082,6	3715,7	4236,3	4790,9
Южная Африка	53,2	71,1	78,0	61,0	58,0

Источник: The World Bank. Data. Indicators. Gross domestic savings <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDS.TOTL.CD>.

исследованиях, «...суть концепции национальной экономической безопасности состоит в обеспечении уровня и качества экономического роста, позволяющих максимально удовлетворять насущные потребности людей и общества и иметь достаточные государственные резервы, активные торговый и платёжный балансы»¹¹.

Если проанализировать предлагаемый российскими экспертами комплекс пороговых индикаторов системы экономической безопасности страны, то можно увидеть что во многом они взаимосвязаны с валовыми внутренними сбережениями: объём валового внутреннего продукта; доля инвестиций в основной капитал в% к ВВП; доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всём населении; соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения; доля расходов на обслуживание государственного долга в% к общему объёму расходов федерального бюджета; дефицит федерального бюджета в% к ВВП; объём золотовалютных резервов¹².

Всё это говорит о том, что, учитывая усиление политической нестабильности в международных отношениях и сохранение неустойчи-

¹¹ Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность (международные и внутренние аспекты). – М., «Экономика», 2002.

¹² Сенчагов В. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России. – «Вопросы экономики». – 2001. – № 8.

ности мировой экономики, не преодолевшей окончательно последствия глобального кризиса, для России решающее значение в системе национальной экономической безопасности приобретает стратегия стимулирования валовых внутренних сбережений и их рационального использования.

Используемые источники

1. Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность (международные и внутренние аспекты). – М.: Экономика», 2002.
2. Балабанова А.В. Управление экономическим ростом: модели и стратегии. – М.: Российская Академия предпринимательства, 2004.
3. Босчаева З.Н. Управление экономическим ростом. – М.: Экономика, 2004.
4. Босчаева З.Н. Формула экономического роста. – М.: Экономика, 2007.
5. Экономика: Учебник / Под ред. Булатова А.С. – М.: БЕК, 1999.
6. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010.
7. Экономическая теория: Учебник // Под ред. Грязновой А.Г., Чечелевой Т.В. – М.: «Экзамен», 2003.
8. Курс экономической теории: Учебник. – Издание 5-е / Под общей ред. Чепурина М.Н., Киселевой Е.А. – Киров: «АСА», 2005.
9. В поисках новой теории: книга для чтения по экономической теории с проблемными ситуациями: Учеб. пособие / Под ред. Грязновой А.Г., Думной Н.Н. – М.: Прспект (ТК Велби), 2013.
10. Кадырова Г.М. Финансовый инвестиционный потенциал РФ: международные аспекты формирования и использования. – М.: «Ан-кил», 2012.
11. Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика / Пер. 19-го англ. изд. – М., ИНФРА-М, 2014.
12. Сенчагов В. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 71.
12. Эклунд К. Эффективная экономика – шведская модель. – М.: «Экономика», 1991.
13. «Ведомости», 20 апреля 2010 г.
14. <http://archive.premier.gov.ru/visits/world/6095/events/3221/>.